

**КНИГИ
МИТЧА ЭЛБОМА,
опубликованные
Издательством АЗБУКА**

Вторники с Морри,
или Величайший урок жизни

Пятеро, что ждут тебя на небесах

Хранитель времени

Телефонный звонок с небес

Тот, кто ждет тебя на небесах

МИТЧ ЭЛБОМ

ПЯТЕРО,
ЧТО ЖДУТ
ТЕБЯ
НА НЕБЕСАХ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э 45

Mitch Albom
THE FIVE PEOPLE YOU MEET IN HEAVEN
Copyright © 2003 by ASOP, Inc.
All rights reserved

Перевод с английского Евгении Золот-Гасско

Оформление обложки Татьяны Павловой

© Е. Р. Золот-Гасско, перевод, 2005
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-33535-6

Я посвящаю эту книгу моему любимому дяде Эдварду Байчману, который первым познакомил меня с идеей небес. Каждый год, когда мы собирались семьей за столом в День благодарения, он рассказывал, как однажды ночью в больнице проснулся и увидел, что на краю постели примостились в ожидании его конца души усопших людей, которых он любил при жизни. Рассказ этот забыть невозможно. И Эдварда я тоже буду помнить всю жизнь.

У каждого человека, как и у каждой религии, есть свои представления о небесах, и все они достойны уважения. История, описанная в этой книге, скорее догадка или своего рода попытка моего дяди и людей, подобных ему — тех, кто при жизни считают себя совершенно незначительными, — в конце концов понять смысл жизни на земле и поверить в то, что они были любимы.

Конец

Это история о человеке по имени Эдди, и начинается она с конца, с того, как Эдди умирает в лучах солнечного света. Может показаться странным начинать историю с конца. Но ведь любой конец одновременно и начало. Мы просто сразу об этом не догадываемся.

Последний час своей жизни Эдди провел, как и многие другие часы, на «Пирсе Руби», в парке развлечений на берегу огромного серого океана. В этом парке посетителей ожидали променады вдоль берега океана, «чертово колесо», «американские горки», автодром, кондитерский киоск и павильон, где можно было пострелять из водяного пистолета в рот клоуну. А еще там был большой

новый аттракцион под названием «Свободный полет Фреда», тот самый, где суждено было погибнуть Эдди — несчастный случай, о котором написали все газеты штата.

Ко времени своей смерти Эдди был седым приземистым стариком с короткой шеей, широкой грудью, массивными руками и поблекшей армейской татуировкой на правом плече. Ноги у него были худые, с вздутыми венами, а раненное в войну левое колено поражено артритом. Передвигался он, опираясь на палку. Широкое, опаленное солнцем лицо обрамляла серебристо-пепельная щетина, а слегка выпирающий подбородок придавал виду Эдди совершенно несвойственную ему надменность. За левым ухом у него торчала сигарета, а на ремне болталась связка ключей. Он носил ботинки на резиновой подошве и старую льняную кепку. По светло-коричневой форме его можно было принять за рабочего. Так вот, Эдди и был рабочим.

В обязанности Эдди входило техническое обслуживание аттракционов — он должен был следить за их исправностью. Каждое утро он обходил парк, проверяя все аттракционы — от «вихревых качелей» до «ныральной трубы».

Выискивал сломанные планки, незатянутые болты, проржавевшую сталь. Порой он оставался, пристально к чему-то присматриваясь, и проходившие мимо думали, что он нашел неполадку. Но он просто прислушивался, и больше ничего. После стольких лет работы Эдди говорил, что научился *слышать* неполадки в фыркание, заикании и треньканье механизмов.

За пятьдесят минут до конца своей жизни Эдди в последний раз обходил «Пирс Руби». Он обогнал пожилую пару.

— Здравсте, — пробормотал Эдди, дотронувшись до козырька.

Старики вежливо кивнули. Посетители знали Эдди. По крайней мере, завсегдатаи. Они привыкли видеть его в этом парке каждое лето. У него на груди, на рабочей рубашке, красовалась нашивка с надписью «Эдди» и чуть ниже «Техобслуживание», так что время от времени кто-нибудь обращался к нему: «Привет, Эдди-Техобслуживание». Эдди не считал это удачной шуткой.

А сегодня, так уж случилось, у Эдди был день рождения, восемьдесят третий. На прошлой неделе доктор сказал ему, что у него

опоясывающий лишай. Опоясывающий лишай? Эдди понятия не имел, что это за штука. Прежде он был такой здоровый, что одной рукой мог поднять карусельную лошадь. Но это было давным-давно.

— Эдди!

— Возьми меня, Эдди!

— Возьми меня!

Сорок минут до смерти. Эдди проталкивался к началу очереди на «американские горки». Он проверял каждый аттракцион по крайней мере раз в неделю, чтобы убедиться, что тормоза и прочие механизмы в порядке. Сегодня очередь «американских горок» — эту прозвали «Горка-привидение», — и дети, знавшие Эдди, просили его посадить их с собой в кабинку.

Дети любили Эдди. Дети, но не подростки. От подростков хорошего не жди. На своем веку Эдди каких только не повидал подростков, бездельников и грубиянов. Но дети — совсем другое дело. Они смотрели на Эдди с его дельфиньим подбородком, из-за которого казалось, что он все время усмехается, и доверяли ему. Они тянулись к нему, как озябшие руки к огню. Они цеплялись за

его ноги. Играли его ключами. А Эдди в ответ только похмыкивал. Ему казалось, именно потому, что он молчаливый, дети его и любили.

На этот раз Эдди выбрал двух мальчишек в бейсбольных кепках, натянутых задом наперед. Они стремглав кинулись к кабинке и плюхнулись на сиденье. Эдди отдал свою палку дежурному по аттракциону и медленно уселся между мальчуганами.

— Поехали... Поехали! — завопил один из ребят, в то время как другой потянул Эдди за руку и обвил ею свое плечо. Эдди опустил на колени защитную планку, и — бам-бам-бам! — они устремились ввысь.

Об этом случае с Эдди знали многие. Еще когда был мальчишкой и рос возле этого самого пирса, он как-то раз ввязался в уличную драку. Пятеро ребят с Питкин-авеню окружили его брата Джо, чтобы задать трепку. Эдди в это время сидел на крыльце на соседней улице и ел бутерброд. И тут он услышал вопль своего брата. Он кинулся со всех ног на соседнюю улицу и там, поработав крышкой от мусорного бака, отправил двух драчунов в больницу.

После этого случая Джо не разговаривал с Эдди два месяца. Ему было стыдно: он был старший в семье, а дрался за него Эдди.

— Можно еще разок, Эдди? Пожалуйста!

Эдди оставалось жить тридцать четыре минуты. Он поднял защитную планку, дал мальчишкам по леденцу, забрал свою палку и заковылял к мастерской техобслуживания передохнуть от палящего зноя. Если б он только знал о неотвратимо надвигавшейся смерти, он бы выбрал совсем другой маршрут. Тем не менее Эдди сделал то, что делаем мы все. Он снова впрягся в скучные повседневные дела, словно впереди у него была целая вечность.

Молодой долговязый скуластый парень по имени Домингес, рабочий мастерской, возился возле бака с растворителем — счищал с колеса смазку.

— Это ты, Эдди? — бросил он.

— Угу, — ответил Эдди.

В мастерской пахло стружкой. В ней было темно и тесно из-за низкого потолка и стен, увешанных дрелями, пилами и молотками. Повсюду лежали «части тела» аттракционов: компрессоры, моторы, ремни, лампы, «головы пиратов». Вдоль одной из стен высились штабеля банок из-под кофе, набитых гвоздями.

ми и шурупами, а вдоль другой стояли нескончаемые бочонки с колесной мазью.

Смазка механизмов, по словам Эдди, требовала не больше ума, чем мытье посуды, разница лишь в том, что после смазки все становится не чище, а грязнее. Такой работой Эдди и занимался: смазывал механизмы, чинил тормоза, затягивал болты, проверял электрические панели. Сколько раз мечтал он уйти из парка, найти новую работу и начать совсем иную жизнь! Но грянула война. И планы его рухнули. Со временем Эдди уже представлял себя не иначе как седеющим человеком в мешковатых штанах, устало смирившимся с тем, что такой уж он и есть и таким останется навсегда: человеком в вечно забитых песком сандалиях, живущим в мире механического смеха и жареных сосисок. Точь-в-точь как прежде его отец. И как гласила нашивка у него на груди, Эдди был Техобслуживанием — начальником техобслуживания, — или, как порой называли его дети, Аттракционщиком с «Пирса Руби».

Тридцать минут до смерти.

— Эй, с днем рождения! — сказал Домингес.

Эдди только хмыкнул в ответ.

— Справлять-то будешь, или как?

Эдди посмотрел на него как на сумасшедшего. Ему почему-то вдруг пришла в голову мысль: до чего странно стареть в парке, пропахшем сахарной ватой.

— Эдди, ты помнишь, у меня на будущей неделе выходные с понедельника? Едем в Мексику.

Эдди кивнул, а Домингес стал пританцовывать на месте.

— Едем вместе с Терезой. Повидаем всю семью. Повес-с-селимся!

И тут он заметил, что Эдди уставился на него в изумлении.

— Был когда-нибудь? — спросил Домингес.

— Где?

— В Мексике.

Эдди грустно вздохнул:

— Я, парень, вообще-то был лишь в краях, куда меня с винтовкой посылали.

Эдди проводил взглядом Домингеса, который возвращался к баку с растворителем. На минуту он задумался, а потом достал из кармана небольшую пачку денег и вытащил из нее двадцатидолларовые бумажки — у него их было всего две — и протянул Домингесу.

— Купи своей жене что-нибудь красивое, — сказал Эдди.

Домингес с удивлением посмотрел на деньги и широко улыбнулся:

— Да брось ты, Эдди. Ты что это, вправду?

Эдди сунул бумажки ему в руку и медленно побрел к складу.

Еще давным-давно в досках на променаде кто-то вырезал «рыбную щель», и теперь Эдди приподнял пластмассовый стаканчик и протянул леску, опущенную в океан на семьдесят футов. На крючке все еще болтался кусок вареной колбасы.

— Ну, поймали мы чего-нибудь? — закричал Домингес. — Скажи, что поймали!

«И откуда у него этот оптимизм? — удивился Эдди. — Ведь ни разу на эту леску ни черта не поймалось».

— Когда-нибудь, — заорал Домингес, — мы обязательно поймаем палтуса!

— Угу, — пробормотал Эдди, хотя точно знал, что через такую маленькую дыру такую большую рыбину ни за что не вытянуть.

Двадцать шесть минут до конца жизни. Эдди поплелся по променаду к южному его концу. Бизнес сегодня шел ни шатко ни валко.

Девушка, что торговала в конфетном киоске, облокотилась на прилавок и жевала резинку, выдувая прозрачные пузыри.

Когда-то каждое лето «Пирс Руби» становился *особенным* местом. Тут были слоны, фейерверки, танцевальные марафоны. Но теперь люди не очень-то стремятся на пирсы — их больше влечет в тематические парки, где платят семьдесят пять долларов за вход и есть возможность сфотографироваться с гигантским лохматым персонажем мультфильма.

16

Эдди проковылял мимо автодрома, и тут взгляд его упал на группу подростков, перегнувшихся через ограждение. «Ну и дела, — подумал он. — Только этого мне и не хватало!»

— А ну-ка прочь! — Эдди постучал палкой по ограде. — Вы что! Это же опасно!

Подростки пристально, с неприязнью посмотрели на Эдди. Автомобили с треском и шипением унеслись прочь.

— Это опасно, — повторил Эдди.

Подростки переглянулись. Один из них, с ярко-оранжевой прядью, нагло ухмыльнулся Эдди в лицо, перевалился через ограду и наступил на средний рельс.

— Ну давайте, чуваки, давите меня! — закричал он, махая рукой водителям автомобилей. — Давайте давите ме...

Эдди с такой силой ударил по рельсам, что его палка едва не разломилась пополам.

— МАРШ ОТСЮДА!

И подростков как ветром сдуло.

Об Эдди рассказывали еще одну историю. Солдатом он не раз бывал в бою. И сражался храбро. Даже был награжден медалью. Но в конце службы он ввязался в драку с одним из своих. И его ранило. Никто не знал, что случилось с тем, другим.

И никто Эдди об этом никогда не спрашивал.

Эдди оставалось прожить девятнадцать минут, когда он в последний раз уселся в старое алюминиевое пляжное кресло, скрестив на груди мускулистые, похожие на тюленьи лапы руки. От палящего солнца кожа у него на ногах покраснела, а на левом колене ярче проступили шрамы. По правде говоря, все его тело носило следы травм. Из-за бесчисленных переломов при починке машин пальцы его стали крючковатыми. Нос не раз был сломан во время — как выражался Эдди — «салунных драк». Его лицо, с широкой челюстью, когда-то, наверное, было привлекательным, как лицо чемпиона по боксу до того, как его неоднократно лупили.

Теперь же Эдди выглядел просто усталым. Он сидел на своем привычном месте, на променаде «Пирса Руби», позади «американской горки» «Кролик», на месте которой в восьмидесятых была другая горка под названием «Гром», в семидесятых — та, что называлась «Стальной угорь», в шестидесятых стоял аттракцион «Леденцовые качели», в пятидесятых — «Смех во тьме», а до этого — летняя эстрада под названием «Звездная пыль».

Именно здесь, на этой эстраде, Эдди и встретил Маргарет.

В каждой жизни есть хотя бы один эпизод, который остается в памяти, как моментальный снимок истинной любви. У Эдди он пришелся на теплый сентябрьский вечер сразу после грозы, когда променады были еще влажными от дождя. На Маргарет было желтое платье из хлопка, а в волосах розовая заколка. Эдди почти и не поговорил с Маргарет. Он до того волновался, что язык его прилип к гортани. Они танцевали под музыку большой джазовой группы Длинноногого Делани «Эверглейдс». Эдди купил Маргарет шипучий лимонный напиток. Она сказала, что ей пора домой, пока родители не рассер-

дились. Но, уходя, она обернулась и помахала ему рукой.

Это и был тот самый моментальный снимок. До конца жизни, когда бы Эдди ни думал о Маргарет, он вспоминал тот миг: она, вполупоборот к нему, с ниспадающими на лицо волосами, машет ему рукой. И всякий раз при этом все нутро его словно взрывалось от любви.

В ту ночь, вернувшись домой, он разбудил старшего брата. И сказал ему, что встретил девушку, на которой женится.

— Ложись-ка ты спать, Эдди, — простонал брат.

Ших-ших-ших... На берег накатила волна. Эдди закашлялся и почувствовал, как во рту скопилась какая-то мерзость, на которую и смотреть не хотелось. Он сплюнул на берег.

Ших-ших-ших... Прежде он часто думал о Маргарет. В последнее время реже. Она стала как рана под старой повязкой, и к этой повязке он привыкал все больше и больше.

Ших-ших-ших...

Что такое опоясывающий лишай?

Ших-ших-ших...

Жить ему оставалось шестнадцать минут.

Нет таких историй, чтоб были сами по себе. Порой одна история перетекает в другую, а порой одна перекрывает другую, словно камни на дне реки.

Конец истории Эдди связан с другим, казалось бы, невинным случаем, произошедшим за несколько месяцев до этого, когда облачным вечером молодой парень с тремя приятелями пришел на «Пирс Руби».

Этот парень по имени Никки только что начал водить машину и еще не привык носить с собой связку ключей. Так вот, он снял ключ от машины со связки, положил в карман куртки, а куртку завязал у себя на поясе.

Следующие несколько часов Никки и его друзья катались на всех скоростных аттракционах: «Парящий сокол», «Всплеск», «Свободный полет Фреда» и «Призрак».

— Руки вверх! — орал один из них.

И все они поднимали руки.

Позднее, когда стемнело, они вернулись на автостоянку. Усталые, но веселые, потягивали пиво из банок, спрятанных для маскировки в бумажные пакеты. Никки сунул руку в карман куртки. Пошарил в поисках ключа. И выругался.

Ключ исчез.

Элбом М.

Э 45 Пятеро, что ждут тебя на небесах : роман / Митч Элбом ; пер. с англ. Е. Золот-Гасско. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 256 с.

ISBN 978-5-389-33535-6

Митч Элбом (р. 1958) — известный американский писатель, журналист, сценарист, драматург, радио- и телеведущий и музыкант, чьи книги проданы тиражом более 39 миллионов экземпляров по всему миру. «Пятеро, что ждут тебя на небесах» (2003) — дебютный роман Элбома, 95 недель продержавшийся в списке бестселлеров «Нью-Йорк таймс», переведенный на 35 языков и ставший в 2004 г. основой телефильма, — повествует о старике Эдди, технике-смотрителе парка развлечений, ценой своей жизни спасшем девочку во время поломки одного из аттракционов. Оказавшись за последней чертой, Эдди встречает души пятерых людей, знакомых и незнакомых: одни оставили заметный след в его судьбе, в судьбах других оставил след он сам. С каждой из этих встреч перед героем открываются новые, неожиданные смыслы его долгой (и, как ему раньше казалось, заурядной, пресной и никчемной) земной жизни, о которых он и не подозревал в однообразной суете будней...

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

МИТЧ ЭЛБОМ
ПЯТЕРО, ЧТО ЖДУТ ТЕБЯ
НА НЕБЕСАХ

Ответственный редактор Мадина Долаева
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Мария Левина, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.07.2026.
Формат издания 70 × 102 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 10,56. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-ENN-42905-01-R